

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.6)
 EDN [KNSZJY](#)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Рязанцев Н. С.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: ryazantsev080700@ya.ru

Для цитирования: Рязанцев, Н. С. Миграционная политика в контексте демографического развития Японии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 81–94. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.6). EDN [KNSZJY](#).

Аннотация. Оставаясь одной из крупнейших экономик мира, Япония переживает острый внутренний социально-экономический кризис на фоне ухудшающейся демографической динамики, то есть естественной убыли населения при увеличении средней продолжительности жизни, а также трансформации брачно-семейных ценностей и приоритетов в сторону западноевропейской модели поведения. Сложившаяся ситуация для японских властей видится как возможность для качественного изменения национальной экономики, раскрытия ее потенциала, повышения качества жизни населения и достижения других общенациональных целей, в частности, модернизации японских производительных мощностей и сферы услуг посредством внедрения широкомасштабной роботизации. Правительство Японии проводит демографические и миграционные реформы и вводит точечные меры поддержки японскому населению и компаниям. Среди таких мер есть и принципиально новые и в то же время спорные для националистически настроенного японского общества в целом решения, такие как ослабление миграционного законодательства в отношении иностранной рабочей силы. Теперь предполагается временно приоткрыть доступ на японский рынок труда иностранным гражданам из стран Юго-Восточной Азии со скожим этнокультурным составом с целью восполнения дефицита как высококвалифицированных, так и низкоквалифицированных рабочих рук.

Ключевые слова: Япония; демографический кризис; демографическая и миграционная политика; либерализация миграционного законодательства; трудовая миграция; рынок труда; старение населения; демографические последствия.

Введение

К 2050 г. в ряде стран мира численность населения может сократиться более чем на 15%¹. Япония не является исключением в этом плане: численность населения страны к середине нынешнего века может составить всего лишь около 106 млн человек², а по данным Министерства по административным делам и коммуникациям Японии, к 2053 г. население страны сократится еще на 6 млн человек и составит уже и не более 100 млн³. При сохранении подобной тенденции в 2075 г. численность населения Страны восходящего солнца может практически вернуться к показателям середины прошлого века (а это чуть более 82 млн человек) и составить около 87 млн, сократившись почти на 50% по сравнению с сегодняшними показателями. Более того, по прогнозам японского государственного Национального исследовательского института народонаселения и социальной безопасности, занимающегося изучением проблем в

¹ Народонаселение // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения: 24.10.2022).

² World Population Prospects 2022 // United Nations Department of Economic and Social Affairs : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 24.10.2022).

³ Население Японии за год рекордно сократилось до 125,5 млн человек // ТАСС : [сайт]. 15.04.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14384873> (дата обращения: 24.10.2022).

области демографии и народонаселения, при условии сохранения сегодняшних темпов сокращения численности населения⁴, к 3776 г. японская нация может полностью исчезнуть⁵.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена продолжающимся ухудшением демографической ситуации внутри Японии, необходимостью анализа сложившегося социально-демографического кризиса, его последствий и возможностей преодоления, в том числе возможностью использования японского опыта для разработки мер по преодолению депопуляции в России, которая также сопровождается сокращением численности населения, снижением рождаемости и демографическим старением. В свою очередь, данные демографические тенденции порождают проблемы дефицита рабочей силы, снижения экономического потенциала, роста затрат на социальное обеспечение [1]. Многие демографические проблемы Японии актуальны и для современной России, с 2016 г. переживающей вторую волну депопуляции, а ранее – с середины 1990-х до середины 2000-х гг. – находящейся в еще более глубоком демографическом кризисе. В качестве одного из ресурсов возможной компенсации потерь населения обе страны рассматривают внешнюю миграцию.

Несмотря на то, что проблема депопуляции населения и демографического старения японского общества стоит на повестке достаточно давно, работ, которые были бы полностью посвящены анализу трансформации миграционного законодательства Японии в контексте демографического развития страны, не существует как в российской, так и зарубежной литературе. Представленная же литература касается отдельных аспектов, прямо или косвенно связанных с данной проблематикой, то есть это либо отдельный анализ новой миграционной политики, либо сухой анализ демографических данных по стране.

Особенности демографического развития Японии

На протяжении второй половины XX в. численность населения Японии росла. В 1965 г. она составляла 98,27 млн человек, а к 2015 г. выросла на 30 млн человек, то есть на треть, до 127,9 млн. Однако, несмотря на рост общей численности населения, сокращалась доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) и увеличивалась доля пожилых людей. Так, если доля населения трудоспособного возраста в 1965 г. составляла 68,1%, то к 2015 г. она сократилась до 60,8%, а доля пожилого населения возросла с 6,3% в 1965 г. до 26,6% в 2015 г. По имеющимся оценкам, к 2065 г. доля населения трудоспособного возраста сократится до 51,4%, а пожилых людей увеличится до 38,4%. Кроме того, следует отметить, что параллельно с этими процессами снижалась и доля детей, и молодежи в общей структуре населения страны: с 25,6% (1965 г.) до 12,5% (2015 г.).

Медианный возраст населения Японии также изменялся в сторону повышения: с 27,5 года (1965 г.) до 46,7 года (2015 г.) (рис 1). Как показывают прогнозы, медианный

⁴ Population clock shows Japanese face extinction in 1,000 years // The World : [site]. 13.05.2012. URL: <https://theworld.org/stories/2012-05-13/population-clock-shows-japanese-face-extinction-1000-years> (accessed on 24.10.2022).

⁵ Web Clock of Counting Children's Population in Japan // Research Center for Aged Economy and Society, Tohoku University, Japan : [site]. URL: <https://sites.google.com/view/caestop/JCCC?authuser=0> (accessed on 24.10.2022).

возраст населения страны будет расти и дальше и в 2040 г. может составить 54,2 года, а к 2050 г. – 55,7 лет⁶.

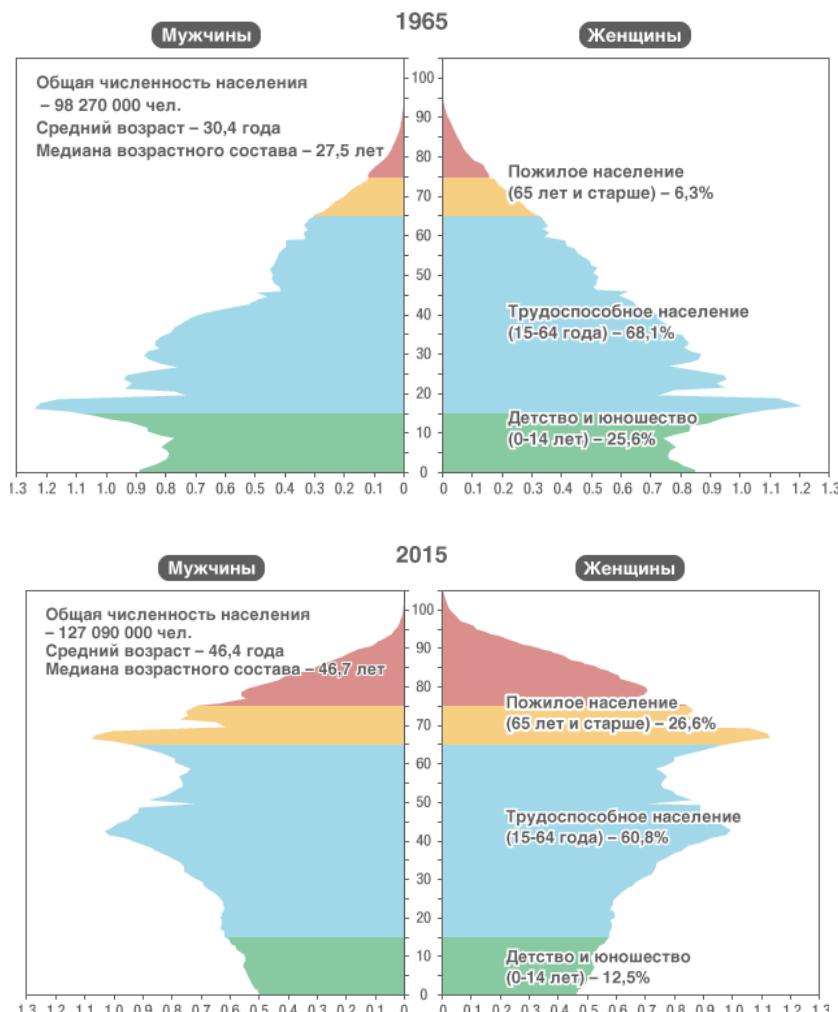

Рис 1. Половозрастная пирамида населения Японии в 1965 и 2015 гг. (млн человек)

Fig. 1. Population pyramid of Japan in 1965 and 2015 (mln people)

Источник: Nippon.com⁷

Демографическое старение населения Японии происходит за счет роста самой старшей возрастной группы – пожилых людей (от 85 лет и старше): с 2,3% (1950 г.) до 13% (2010 г.), а по прогнозу – до 33,2% (2060 г.) (рис. 2). При этом доля возрастной когорты 65–74 года сокращалась с 74,3% (1950 г.) до 51,9% (2010 г.), а по прогнозу – до 32,6% (2060 г.). Аналогично уменьшалась и доля возрастной группы пожилых в возрасте

⁶ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

⁷ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

75–84 года с 23,4% (1950 г.) до 35,2% (2010 г.), согласно прогнозу – до 34,3% (2060 г.). Процессы демографического старения наиболее активно протекают в Токио, а также в префектурах Канагава и Окинава. В названных регионах с 2020 по 2040 гг. доля жителей в возрасте старше 65 лет возрастет на 50%. В префектурах Сайтама, Тиба, Айти, Сига доля пожилых увеличится на 40–50%, а в префектурах Мияги, Ибараки, Тотиги, Хего, Фукуока, Осака – на 30–40% [2].

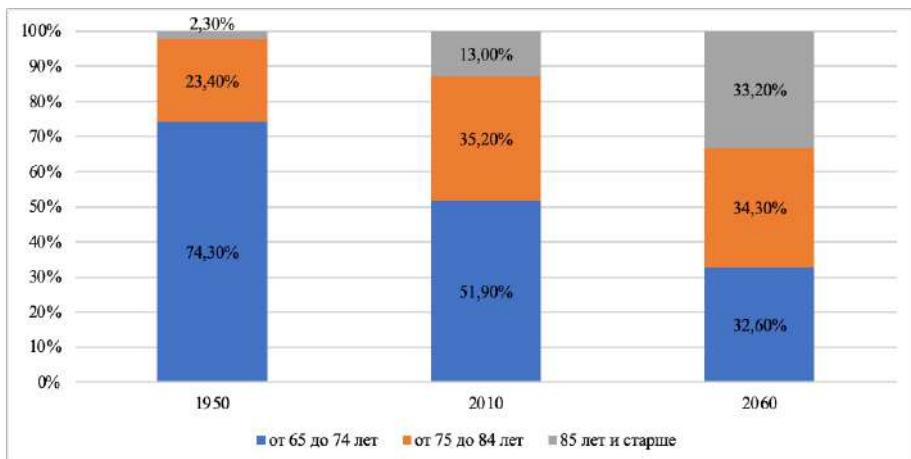

Рис. 2. Распределение пожилой части населения Японии по возрастным группам в 1950, 2010 и 2060 гг. (%)

Fig. 2. The elderly population of Japan by age groups in 1950, 2010, and 2060 (%)

Источник: составлено автором на основе данных Nippon.com⁸

В то же время важно понимать, что несмотря на стремительное сокращение численности населения, одновременно с ним ввиду развитой медицинской системы, благополучной экологической обстановки и прочих факторов в Японии, одновременно с этим продолжает увеличиваться продолжительность жизни. И если к концу XXI в. средняя продолжительность жизни в мире достигнет 82 лет, то уже сегодня в Японии данный показатель составляет 83–84 года и, в течение 15 последующих лет может увеличиться еще на 7 лет – до 90–91 года⁹. Небезынтересно, что в уже 2013 г. каждый миллионный житель этой страны перешагнул 90-летний возрастной рубеж¹⁰.

Отдельно стоит отметить и трансформацию брачно-семейных отношений и института семьи в целом в современной Японии. Ключевые причины оттягивания брака на более позднее время в Японии примерно такие же, как и в других развитых государствах. На фоне стремительных социально-экономических преобразований в 1960–1970-х гг. в стране продолжались миграционные процессы, а именно: активная урбанизация и отток жителей из сельской местности в развитые центры привели к отказу от патриархальных ценностей и бурному распространению нуклеарных

⁸ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

⁹ Население мира будет расти, стареть, дольше жить и меньше мигрировать // IQ.HSE : [сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177669242.html> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁰ Япония стремительно стареет // RTR Japan : [youtube-канал]. URL: <https://youtu.be/kC1G-rszeqk> (дата обращения: 24.10.2022).

семей, приоритеты членов которых отошли от быстрого заключения официального брака и рождения детей в сторону личных интересов супружеских пар. Япония за несколько десятилетий перешла на современную модель воспроизводства населения, которая, однако, имеет ряд национальных особенностей.

Так, например, можно выделить ориентацию молодого женского населения на достижение признания в общественно-политических и корпоративных сферах, то есть на получение высшего образования и построение профессиональной карьеры. Вместе с тем важно принимать во внимание и тот факт, что Япония находится на первом месте среди стран Азии, в которых по традициям пары после свадьбы не должны медлить с рождением детей, поэтому женщины, которые хотят отложить роды, имеют сильный стимул отложить и само вступление в брак. Мужчины, как и женщины, также не спешат поскорее заводить семью. В японских семьях разделение домашних обязанностей между супругами происходит неравномерно. Традиционно японские мужчины практически не участвуют в домашних делах, и именно на женских плечах держится весь домашний быт, забота о детях и прочее [3]. Причина же такого расклада дел заключается в японской деловой культуре, когда абсолютно все работники, которые трудятся по графику полного дня, рано приходят на работу и поздно уходят, тем самым перерабатывая большое количество часов, которые они законно могли бы потратить на личные нужды и семью. Также после свадьбы японские мужья обычно заставляют своих жен уволиться с работы и только заниматься домашними делами. Сегодня уровень занятости населения среди женщин в Японии составляет около 52%¹¹. Однако оживленная общественная дискуссия по данному вопросу привела к принятию в 1991 г. соответствующих законодательных актов об оплачиваемых отпусках по родам и уходу за ребенком [4].

Депопуляция и демографическое старение в Японии стали ключевыми проблемами общества, влияющими на различные стороны жизни в стране. Демографическое старение обусловлено не только снижением рождаемости, но и ростом качества и продолжительности жизни, что требует значительных экономических затрат со стороны государства в части медицинской помощи, социальной поддержки, пенсионного обеспечения пожилых людей [5].

То есть процессы демографического старения в японском обществе сопровождаются ростом социально-экономических затрат. Из года в год все большее число пожилых людей требуют внимания и заботы, которую все тяжелее и тяжелее обеспечивать и без того сокращающемуся трудоспособному населению. И несмотря на давние планы японского правительства по увеличению пенсионного возраста в стране до 70 лет¹², окончательное решение по данному вопросу еще не было принято¹³. По задумке японских чиновников, переход к новому пенсионному возрасту должен пройти поэтапно, плавно и так, чтобы это было экономически выигрышно, как для каждого отдельного пенсионера (то есть увеличив номинальный размер пенсионных выплат), так и для страны в целом (то есть сократив бремя пенсионного обеспечения для государственного бюджета). Однако в японских реалиях медленно проводить реформы

¹¹ Japanese Workforce Statistics 2022: Digging Into the labor Market of Japan // TeamStage : [site]. URL: <https://teamstage.io/japanese-workforce-statistics/> (accessed on 26.10.2022).

¹² Власти Японии допустили повышение пенсионного возраста до 70 лет // РБК : [сайт]. 22.11.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bf65de79a7947491b0b2ea1> (дата обращения: 24.10.2022).

¹³ Возраст «второй жизни». Как в Японии решили пенсионный вопрос // РИА Новости : [сайт]. 20.08.2018. URL: <https://ria.ru/20180820/1526830075.html> (дата обращения: 24.10.2022).

нельзя, необходимо быстрое реагирование на вызовы современности, поэтому неслучайно, что на протяжении многих лет Япония приглашает значительное количество трудовых мигрантов из стран с превалирующей долей молодого поколения, тем самым пытаясь перекрыть естественную убыль населения, пусть и временно.

Таким образом, из года в год все более очевидными становятся социально-экономические последствия сокращения численности населения трудоспособного возраста и то, что на государственном уровне необходимо более оперативно искать наиболее эффективный способ, с помощью которого можно было бы справиться с изменением социально-демографической структуры страны. Японский демограф Ю. Кацумата справедливо отметил, что теперь, «вводя новые меры государственной поддержки [национальной экономики и населения], нужно тщательнее учитывать влияние демографических изменений в стране»¹⁴.

История трудовых мигрантов в Японии

С 1980-х гг., когда было достигнуто «японское экономическое чудо», экономика страны начала испытывать дефицит рабочей силы на фоне начавшегося демографического кризиса, но в стране не произошло осознание глубинного понимания проблемы по сохранению и приумножению национальных человеческих ресурсов посредством введения казалось бы очевидных социально-экономических и демографических стимулов, а был выбран более быстрый и менее затратный путь – это изменение миграционной политики, которая на тот момент была одной из самых жестких в мире, давая возможность привлечения иностранной рабочей силы на внутренний рынок Японии [6]. Примечательно, что в 1993 г. 64% японцев поддержали предоставление возможности японским фирмам, начавшим испытывать нехватку рабочей силы, нанимать неквалифицированных иностранных работников [7]. Прежде всего речь шла о возвратной миграции, то есть возвращении в Японию иностранцев с японской родословной, предки которых в XVIII–XIX вв. эмигрировали главным образом в Южную Америку.

И, если до этого момента миграционная политика Японии традиционно рассматривала проблему иммиграции населения как проблему сугубо нелегального наплыва неквалифицированных иностранных граждан из Юго-Восточной Азии (ЮВА), который вообще не контролировался государственными органами, а мигранты виделись виновниками того, что они могут отнять работу у местного населения, то уже в 1990 г. в закон «Об иммиграционном контроле» были внесены изменения, упростившие иностранным гражданам, в первую очередь лицам японского происхождения, въезд в страну, а в 1993 г. была запущена распространенная и по сегодняшний день так называемая программа «технических и производственных стажеров», которая в рамках поддержки международного сотрудничества предоставила иностранным гражданам возможность трудоустройства в Японии сроком от 1 до 5 лет в зависимости от их квалификации¹⁵. А некоторые изменения в законе «О регистрации иноподданных» от 8 января 1993 г. позволили ускорить процедуру рассмотрения новых заявок, поступивших от иностранных граждан, на въезд в страну, а также урегулировать

¹⁴ Трафаган, Дж. Японская демографическая катастрофа // GoldenFront : [сайт]. 03.02.2013. URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa/> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁵ What is the Technical Intern Training Program? // Japan International Training Cooperation Organization : [site]. URL: <https://www.jitco.or.jp/en/regulation/index.html> (accessed on 24.10.2022).

меры по их трудоустройству в обход миграционного и трудового законодательства Японии.

Таким образом, благодаря частичному ослаблению миграционных правил для иностранцев, Япония постепенно становится более привлекательной для работы в глазах иностранных граждан, число которых только с 2008 по 2019 г. увеличилось почти в четыре раза, с 486 тыс. до 1,658 млн человек соответственно, что составляет около 2% от численности всей рабочей силы в стране (табл. 1).

Динамика изменения общей численности иностранной рабочей силы в Японии в 2000-х гг. по типу визы (тыс. человек)

Table 1

The total number of foreign labor force in Japan in the 2000s by visa type (thousand people)

Год	Общая численность иностранных работников	Рабочая виза	Виза стажера	Студенческая виза	ВНЖ	Иной тип визы
2008	486	85	95	71	224	12
2009	563	100	112	82	253	15
2010	650	111	123	91	297	29
2011	686	121	130	93	320	23
2012	682	124	134	92	309	24
2013	718	133	137	103	319	20
2014	788	147	145	125	339	31
2015	908	167	168	168	367	37
2016	1 084	201	211	210	413	49
2017	1 279	238	258	260	459	64
2018	1 460	-	-	-	-	-
2019	1 658	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе данных Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии¹⁶

Тем не менее общая численность иностранных граждан в стране несколько выше. По данным Министерства юстиции Японии, общая численность иностранных граждан, проживающих на территории страны, выросла более чем в полтора раза, с немногим более 2 млн человек в 2006 г. до почти 2,76 млн человек к 2021 г., пройдя пик в 2,93 млн человек в 2019 г. (табл. 2).

Основным донором для Японии являются выходцы из стран ЮВА. Так, согласно официальным данным, в 2021 г. численность граждан КНР в Японии составила немногим более 700 тыс. человек, граждан Вьетнама – 430 тыс. человек, граждан Республики Корея – немногим более 400 тыс. человек, а граждан Филиппин – почти 300 тыс. человек. И это только официально учтенные граждане. В реальности же об-

¹⁶ Информация по уведомлениям о статусе занятости иностранцев (пресс-релиз) [外国人雇用状況の届出について（報道発表）] // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии [厚生労働省] : [сайт]. URL: http://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/gaikokujin/gaikokujin-koyou/06.html (дата обращения: 24.10.2022).

щая численность проживающих в Японии иностранных граждан, вероятнее всего, несколько выше.

Таблица 2

**Динамика изменения численности проживающих в Японии иностранцев
в 2000-х гг. по странам происхождения (тыс. человек)**

Table 2

**The change of the number of foreigners living in Japan
in the 2000s by nationality (thousand people)**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	2 047	2 033	2 066	2 121	2 232	2 382	2 561	2 731	2 933	2 887	2 760
КНР	668	652	649	654	665	695	730	764	813	778	716
Вьетнам	44	52	72	99	146	199	262	330	411	448	432
КНДР	542	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Респ. Корея	-	489	481	465	457	453	450	449	446	426	409
Филиппины	203	202	209	217	229	243	260	271	282	279	276
Бразилия	209	190	181	175	173	180	191	201	211	208	204
Непал	20	24	31	42	54	67	80	88	96	95	97
Индонезия	24	25	27	30	35	42	49	56	66	66	59
США	49	48	49	51	52	53	55	57	59	55	54
Тайвань	-	22	33	40	48	52	56	60	64	55	51
Таиланд	41	40	41	43	45	47	50	52	54	53	50
Др. страны	244	284	290	301	321	345	373	396	424	418	407

Источник: составлено автором на основе данных Агентства иммиграционных услуг Министерства юстиции Японии и Центра поддержки иностранных граждан Японии¹⁷

И все же несмотря на то, что идеи уже по полноценному смягчению миграционного законодательства Японии, а также по созданию более благоприятных условий для проживания и работы иностранных граждан в стране начали активно обсуждаться еще в конце XX в., именно премьер-министр Синдзо Абэ стал первым японским высокопоставленным политиком, который решился на проведение масштабной реформы миграционной политики. Именно эти нововведения в дальнейшем откроют новые возможности для работы иностранцев в Японии [8].

Особенности реформ государственной демографической и миграционной политики Японии с 1990-х гг.

С середины 1990-х гг. Япония начинает проводить целенаправленную государственную политику в сфере рождаемости, осознавая всю серьезность демографической ситуации в стране. Одновременно с этим происходит и начало пересмотра миграционного законодательства страны. Решение проблем демографического старения и их последствий делает очевидно необходимым развитие нескольких направ-

¹⁷ Изменения количества иностранных резидентов по национальностям/регионам [国籍 地域別 在留外国人数の推移] // Министерство юстиции Японии [法務省] : [сайт]. URL: <https://www.moj.go.jp/isa/content/001370057.pdf> (дата обращения: 26.10.2022)

лений демографической политики в Японии для сглаживания имеющихся негативных аспектов.

К сегодняшнему дню можно выделить несколько наиболее ярких направлений деятельности по поддержке японского населения со стороны правительства, которые отражаются в демографической и миграционной политике страны. Среди них такие меры, как:

- развитие социальной инфраструктуры для семей с детьми – увеличение количества мест в детских садах, популяризация по найму нянь, помощниц по дому и сиделок для ухода за пожилыми людьми;
- выплата социальных пособий рожающим японкам, а также развитие корпоративной демографической политики, при которой часть помощи молодые японские семьи будут получать не от государства, а от своего работодателя, что должно снизить и не без того большие государственные обязанности перед населением;
- стимулирование вовлечения людей пожилого возраста, женщин и несовершеннолетних подростков старше 16 лет на японский рынок труда для стимулирования рынка и удовлетворения спроса на рабочие руки;
- совершенствование системы и возможностей для усыновления и удочерения детей, от которых отказались японские родители или же за рубежом, но которых хотели бы усыновить японские граждане, развитие института суррогатного материнства, а также популяризация системы уплаты алиментов несовершеннолетним детям;
- привлечение иностранной рабочей силы из-за рубежа, как было отмечено ранее, приоритетнее из стран ВА и ЮВА с максимально схожим с японским этно-культурным составом, а также продолжение реализации программы по возврату этнических японцев «никкэйдзин» из стран Латинской Америки на историческую родину;
- проведение политики экспорта образовательных услуг японских вузов для дальнейшего рекрутинга иностранных выпускников в японские компании – как в зарубежные филиалы, так и материнские компании, расположенные непосредственно на территории самой Японии.

Новая миграционная политика Японии

В феврале 2018 г. премьер-министр Синдзо Абэ призвал Совет по экономике и финансам Японии в период до июня того же года подготовить предложения по изменению миграционного законодательства Японии в сторону его смягчения, указав на дефицит рабочей силы, особенно высококвалифицированной¹⁸. Причиной нехватки рабочих рук стала демографическая ситуация в стране: уровень рождаемости продолжал падать и, соответственно, общая численность населения продолжала сокращаться.

Согласно статистике, в декабре 2017 г. уровень безработицы в Японии составил 2,8%¹⁹. При этом рассчитываемый в стране коэффициент состояния рынка труда – отношение числа вакансий к числу безработных – к концу 2016 г. был равен 1,59, то есть на каждые 159 рабочих мест претендовало всего лишь 100 японских соискателей.

¹⁸ Япония шокирована: правительство просит увеличения трудовой миграции // Sularu : [сайт]. 21.02.2018. URL: <https://www.sularu.com/theme/10269> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁹ Безработица в Японии выросла сильнее ожиданий // Myseldon : [сайт]. 30.01.2018. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182387307> (дата обращения: 24.10.2022).

В июне 2018 г. коэффициент достиг значения 2,47, то есть на каждого безработного приходилось более двух предложений работы [9]. И если в конце XX в. численность трудоспособного населения Японии составляла порядка 87 млн человек, то за 20 лет, к 2017 г., она сократилась на 10 млн – до 77 млн человек. Таким образом, ослабление миграционного законодательства, по мнению японского правительства, позволило бы стране в короткие сроки дополучить необходимое количество иностранных работников, которые смогли бы восполнить постоянно увеличивающийся дефицит рабочих рук.

Однако, как и ранее, ключевая проблема для правительства Японии в привлечении иностранных человеческих ресурсов заключалась в большом количестве противников среди местного японского населения в подобного рода нестандартных решениях, идущих вразрез с националистическими настроениями внутри страны, а также обеспокоенностью тем, что начало, пусть постепенной и слабой, либерализации миграционного законодательства может привести к тому, что иностранцев не удастся полноценно контролировать.

Поэтому была принята концепция четкого регулирования новых миграционных потоков в страну. Так, премьер-министр Синдзо Абэ разъяснил, что единственным обязательным условием при проведении реформы будет ввод «лимитов на время пребывания и членов семей, которые смогут сопровождать высококвалифицированного специалиста». Однако представитель Министерства юстиции Японии Тосимицу Мотэги добавил, что «новым работникам нельзя будет приезжать на работу по разовому временному контракту без права продления». Были обозначены отрасли, в которые предварительно планируется привлечение иностранных работников. Это уход за детьми и престарелыми людьми, строительная отрасль, автоперевозки, розничная торговля и сельское хозяйство. Более того, уже тогда кабинетом министров была сформулирована идея о том, что необходимо разрабатывать дальнейшие возможности замещения иностранных трудовых мигрантов путем широкомасштабного внедрения технологий роботизации производств и искусственного интеллекта, что также подтверждает приверженность японской политики общей концепции замещения живой рабочей силы.

В мае 2018 г. японские СМИ, ссылаясь на свои источники в правительстве Японии, опубликовали информацию о том, что страна уже начала испытывать нехватку порядка 500 тыс. работников в секторах, обозначенных тремя месяцами ранее Советом по экономике и финансам Японии²⁰. По опубликованным данным, в середине июня 2018 г. правительство страны смогло бы официально объявить о своих инициативах по привлечению к 2025 г. этих же 500 тыс. работников-иммигрантов, рабочая виза которых предположительно рассчитана на 5 лет. Но только в декабре 2018 г. после ожесточенных споров верхняя палата японского парламента одобрила поправки к закону о контроле над въездом в страну трудовых мигрантов из зарубежных стран²¹.

Итак, с 1 апреля 2019 г. был разрешен въезд в страну до 345 тыс. иностранных специалистов, которым теперь уже разрешалось трудоустроиться в 14 отраслях японской экономики. Ключевым же уточнением в изменении законодательства стало разделение иностранных работников на две категории – высококвалифицированных и

²⁰ Япония доавтоматизировалась до дефицита рабочих рук // Коммерсантъ : [сайт]. 30.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3644326> (дата обращения: 24.10.2022).

²¹ Парламент Японии принял поправки к закону о трудовых мигрантах // РИА Новости : [сайт]. 08.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181208/1547644621.html> (дата обращения: 24.10.2022).

низкоквалифицированных – в соответствии с их трудовыми навыками и квалификацией. Первая категория иностранных граждан получала возможность пребывания в Японии сроком до пяти лет с последующим продлением рабочей визы, приглашения в страну своих близких родственников и членов семьи. Низкоквалифицированные иностранные работники ограничивались единоличным проживанием в Японии.

Однако неразрешенным остался вопрос улучшении условий пребывания иностранных работников в Японии. Как справедливо отметил доктор исторических наук Д. В. Стрельцов, послабления миграционного законодательства вряд ли защитят иностранцев лучше, чем закон «О технических стажерах», ведь «настроения и отношение [к иммигрантам] не поменялось, то и радикального улучшения их статуса ждать вряд ли приходится». При этом эксперт уточнил, что после внесения поправок к закону японское направление трудовой эмиграции все равно скорее всего останется востребованным только среди выходцев из стран ЮВА, и ждать широкого наплыва работников из более развитых стран, таких как, например, Россия, пусть даже и на высококвалифицированную работу, не стоит²².

При этом в поправках к закону было добавлено уточнение о том, что японские власти оставляют за собой право на досрочное прекращение выдачи иммиграционных разрешений на работу и въезд в том случае, если спрос на трудовые услуги иностранных работников будет полностью удовлетворен. Тем самым японское правительство как бы постаралось принять меры по частичному удовлетворению общественных запросов и опасений касательно возможных проблем с иностранцами в стране. Так, в мае 2021 г. правительство Японии на фоне масштабной критики со стороны правозащитников и оппозиции инцидента со смертью в центре временного содержания для мигрантов в префектуре Нагоя гражданки Шри-Ланки, которая была задержана японскими властями за нахождение в стране по истекшей туристической визе, отозвало законопроект, который был призван ужесточить на тот момент пока еще строгие иммиграционные правила²³.

Необходимо также подметить, что за период с октября 2020 г. по октябрь 2021 г., то есть в разгар пандемии COVID-19, при одновременном временном запрете за въезд для новых иностранных граждан в страну, общая численность населения Японии (включая постоянно проживающих на ее территории иностранных граждан) сократилась на 0,51%, то есть на 644 тыс. человек, до 125,5 млн человек. Это стало наибольшим снижением с середины XX в. Продолжается тенденция к постепенному ускорению процесса естественной убыли населения страны, где иммиграционные потоки все же не позволяют компенсировать сокращающуюся численность населения. Однако важной подвижкой в японском сознании стало отношение японцев к иностранным работникам. Опрос информационного агентства Nikkei (Япония) в 2019 г. показал, что 69% респондентов считают, что увеличение числа трудовых мигрантов было «правильным (хорошим) решением». При этом японцы с высшим образованием и особенно молодого возраста на 50% чаще указывают на то, что «трудовая иммиграция экономически и культурно оправдана», и Японии «нужно еще активнее привлекать трудовых мигрантов»²⁴. Резонно предположить, что такое мнение граж-

²² Япония открыла шлюзы для мигрантов // Коммерсант : [сайт]. 10.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 24.10.2022).

²³ Там же.

²⁴ Nearly 70% of Japanese Say More Foreigners are ‘Good’: Survey // Nikkei Asia : [site]. 10.01.2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Japan-immigration/Nearly-70-of-Japanese-say-more-foreigners-are-good-survey> (accessed on 24.10.2022).

дан во многом стало следствием описанных ранее мер Японии в области образовательной миграции и интернационализации образовательных процессов.

Заключение

Несмотря на демографический и социально-экономический кризис, Японии удается оставаться одной из ведущих стран в мире и справляться с нынешними вызовами, привлекая иностранную рабочую силу в ограниченном объеме, проводя смягчение миграционных правил точечно, в четко установленном объеме и сугубо в наиболее нуждающихся отраслях. То есть Япония, несмотря на острый демографический кризис, пытается проводить достаточно «осторожную» миграционную политику, направленную на привлечение ограниченного потока мигрантов в некоторые сегменты экономики, стараясь использовать молодежь и трудовых мигрантов из азиатских стран, имеющих социокультурную близость с японским населением.

При этом изначальная японская идея об активном и широкомасштабном внедрении робототехники и искусственного интеллекта, несмотря на то, что его использование не лишено недостатков, во множество различных отраслей будет продолжаться, что в дальнейшем позволит не столько придерживаться политики ограничения числа иностранных рабочих в стране, сколько полностью отказаться от использования человеческого труда как такового.

Таким образом, можно предположить, что полноценной либерализации миграционного законодательства Японии, по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе, не произойдет, и этнический состав пока все еще консервативного японского общества не претерпит каких-либо серьезных изменений. При этом роботизация, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта позволят качественно изменить экономические и производственные процессы и цепочки поставок в стране, сформировав устойчивую основу для начала наращивания объемов производства и качества продукции, оказываемых услуг как внутри самой Японии, так и за рубежом. Все это в итоге будет способствовать созданию необходимых социально-экономических условий для улучшения качества жизни японцев, благоприятной почвы для укрепления института семьи и увеличения рождаемости, а государственное пенсионное обеспечение граждан позволит обеспечивать достойные выплаты населению.

Список литературы

1. Саакян, А. Р. Демографические изменения в Японии во второй половине XX – начале XXI в. и их влияние на численность и качественные характеристики рабочей силы // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2015. № 2. С. 73–93. EDN [TXHOLZ](#).
2. Тимонина, И. Л. Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. № 4. С. 40–63. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10027](#). EDN [ROHOBW](#).
3. Лукьянец, А. С. Положение женщины в японском обществе: социально-демографические аспекты / А. С. Лукьянец, Н. С. Рязанцев // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С. 77–78. DOI [10.21064/WinRS.2021.0.5](#). EDN [TOQTUS](#).
4. Лебедева, И. П. О модели занятости японских женщин // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 106–131. DOI [10.24411/0235-8182-2019-10005](#). EDN [WMXUOJ](#).
5. Лебедева, И. П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. № 4. С. 23–35. EDN [XETPZN](#).
6. Лебедева, И. П. Японский рынок труда в XXI веке. Москва: Институт востоковедения РАН, 2019. 314 с. ISBN 978-5-89282-887-1. EDN [CXGMQA](#).
7. Simon, R. J. A Comparative Assessment of Public Opinion Toward Immigrants and Immigrati-

tion Policies / R. J. Simon, J. P. Lynch // International Migration Review. 1999. Vol. 33, No. 2. P. 455–467. PMID [12319739](#).

8. Шипилова, М. А. Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? // Японские исследования. 2020. № 3. С. 44–64. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10019](#). EDN [OWTYOJ](#).

9. Муисеева, Е. М. Миграционная политика Японии в отношении иностранной рабочей силы: проблемы интеграции и адаптации // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции / под ред. В. С. Белозерова. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2018. С. 137–146. ISBN 978-5-9296-0958-9. EDN [UZXHWF](#).

Сведения об авторе:

Рязанцев Никита Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИЦ РАН; магистрант, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

Контактная информация: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](#); РИНЦ Author ID: [1032293](#).

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-53.2022.2).

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; принята в печать 02.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION POLICY IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF JAPAN

Nikita S. Ryazantsev

*Institute for Demographic Research FCTRAS RAS;
RUDN University, Moscow, Russia
E-mail: ryazantsev080700@ya.ru*

For citation: Nikita S. Ryazantsev. Migration Policy in the Context of Demographic Development of Japan. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 81–94. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](#). EDN [KNSZJY](#).

Abstract. Remaining one of the largest economies in the world, Japan is experiencing a deep social and economic crisis with deteriorating demographic dynamics, that means total population decline, a reduction in the number of newborns with an increase in life expectancy, and the transformation of marital and family values and priorities towards the Western European model. The current situation is seen by the Japanese authorities as an opportunity for a qualitative change in national economy, the disclosure of its potential, improving the quality of life of the population and achieving other national goals like modernization of Japanese productive capacities and services through the introduction of large-scale robotics. The Japanese government is implementing demographic and migration reforms and introducing targeted support measures for the Japanese population and companies. Among these measures, there are fundamentally new and at the same time controversial solutions for the nationalistic Japanese society, such as the weakening of migration legislation regarding foreign labor. Now it is planned to temporarily open access to foreign citizens from the Southeast Asian countries with a similar ethno-cultural composition to the Japanese labor market in order to fill a lack of both highly skilled and low-skilled workers within the states.

Key words: Japan; demographic crisis; demographic and migration policy; liberalization of migration legislation; labor migration; labor market; aging of society; demographic consequences.

References

1. Saakyan, A. R. The Demographic Changes in Japan in the Second Half of the XX – Beginning of the XXI Century and Their Influence on the Number and Quality Features of the Labor Force. *Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies*. 2015. No. 2. P. 73–93. (In Russ.)
2. Timonina, I. L. Japan's New Spatial Development Strategy: Challenges of the 21st Century. *Japanese Studies in Russia*. 2020. No. 4. P. 40–63. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10027](#). (In Russ.)

3. Lukyanets, A. S. Women's Situation in Japanese Society: Socio-Demographic Aspects / A. S. Lukyanets, N. S. Ryazantsev. *Woman in Russian Society*. 2021. Special Issue. P. 77–78. DOI [10.21064/WinRS.2021.0.5](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.5). (In Russ.)
4. Lebedeva, I. P. On the Employment Model of Japanese Women. *Yearbook Japan*. 2019. Vol. 48. P. 106–131. DOI [10.24411/0235-8182-2019-10005](https://doi.org/10.24411/0235-8182-2019-10005). (In Russ.)
5. Lebedeva, I. P. Social Security System of Japan: Achievements and Problems. *Japanese Studies in Russia*. 2016. No. 4. P. 23–35. (In Russ.)
6. Lebedeva, I. P. *Yaponskiy rynok truda v XXI veke [Japanese labor market in the 21st century]*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2019. 314 p. ISBN 978-5-89282-887-1. (In Russ.)
7. Simon, R. J. A Comparative Assessment of Public Opinion Toward Immigrants and Immigration Policies / R. J. Simon, J. P. Lynch. *International Migration Review*. 1999. Vol. 33, No. 2. P. 455–467. PMID [12319739](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12319739/). (In Russ.)
8. Shipilova, M. A. Abe Cabinet Migration Reforms: Minor Additions or Structural Element of Abenomics? *Japanese Studies in Russia*. 2020. No. 3. P. 44–64. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10019](https://doi.org/10.24411/2500-2872-2020-10019). (In Russ.)
9. Moiseeva, E. M. Migratsionnaya politika Yaponii v otносении иностранных рабочих сил: проблемы интеграции и адаптации [Migration policy of Japan towards foreign labor force: problems of integration and adaptation]. *Migratsionnyye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov [Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants]* : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Ed. by V. S. Belozerov. Stavropol : North-Caucasus Federal University Publishing, 2018. P. 137–146. ISBN 978-5-9296-0958-9. (In Russ.)

Bio note:

Nikita S. Ryazantsev, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; Master's Degree Student, Faculty of International Economic Relations, RUDN University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](https://orcid.org/0000-0001-6835-310X); RSCI Author ID: [1032293](https://rsci.ru/authors/1032293).

Acknowledgments and financing:

The article was prepared with the support from the Council for Grants of the President of the Russian Federation to support the leading scientific schools of the Russian Federation (Grant No. NSh-53.2022.2).

Received on 30.09.2022; accepted for publication on 02.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.